

Московский городской суд

По делу: №33-26504/2019

Судебное заседание: 20.06.2019 в 10-40

От Истца:

ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр хирургии имени А.В. Вишневского» Минздрава России
адрес для направления корреспонденции:
115054, г. Москва, Стремянный пер., д. 38, 6 этаж;

Ответчики:

1) Андрейцева О. И.

2) ООО «Лаборатория инноваций Амэндо»
(владелец сайта <https://vrachirf.ru>)
123007, г. Москва, ул. Магистральная 5-я, д. 12,
помещение IX, ком 32, 33, 34, этаж 4

3) ООО «ЛЕНТА.РУ»
(учредитель СМИ «LENTA.RU»)
г. Москва, ул. Ленинская слобода, д. 19,
пом. 21ФА1

4) Астахова А. А.
(владелец сайта <http://alla-astakhova.ru>)

ВОЗРАЖЕНИЯ

на апелляционную жалобу Андрейцевой О.И.

Решением Никулинского районного суда г. Москвы от 13.03.2019 (далее по тексту также - Решение) частично удовлетворены требования ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр хирургии имени А.В. Вишневского» Минздрава России (далее - Заявитель, Истец, Центр): суд признал не соответствующими действительности и порочащими деловую репутацию Центра утверждения, распространенные в сети «Интернет» на следующих сайтах:

- <http://rusmedserver.com> (страница <http://rusmedserver.com/?p=3833>, статья «Институт Вишневского под прессом оптимизации»);
- <https://lenta.ru/> (страница <https://lenta.ru/articles/2018/09/24/doktoretokonec>, статья: «Делая вид, что лечишь»);
- <http://alla-astakhova.ru/> (страница <http://alla-astakhova.ru/poslednyaya-kaplya-2/>, статья: «Последняя капля»);
- <https://vrachirf.ru/> (страница <https://vrachirf.ru/concilium/51781.html>, статья «Открытое письмо Министру здравоохранения РФ В.И. Скворцовой»).

Не согласившись с вынесенным решением в удовлетворенной части Андрейцева О.И. обратилась с апелляционной жалобой, в которой просит изменить решение суда первой инстанции, отказав Истцу в удовлетворении исковых требований в полном объеме.

Решение Никулинского районного суда г. Москвы от 13.03.2019 в оспариваемой Андрейцевой О.И. части законно и обоснованно, основано на полной и всесторонней оценке представленных в материалы дела доказательств как со стороны Истца, так и со стороны Ответчика 1, а апелляционная жалоба Андрейцевой О.И. от 15.04.2019 не подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

1. Андрейцева О.И. не отрицала факта авторства публикации, размещенной на сайте <http://rusmedserver.com>

Согласно просительной части уточненных исковых требований от 13.03.2019 (Том 3, л.д. 175-181) в части размещения статьи «Институт Вишневого под прессом оптимизации» (страница <http://rusmedserver.com/?p=3833>), Истец просил суд:

«Признать не соответствующими действительности, порочащими деловую репутацию ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр хирургии имени А.В. Вишневого» Минздрава России следующие сведения, распространенные в сети «Интернет» на сайте <http://rusmedserver.com> (страница <http://rusmedserver.com/?p=3833>, статья «Институт Вишневого под прессом оптимизации»):

- «Первыми делами новой администрации стали: <...>; сокращение закупок медикаментов и расходных материалов; сокращения и увольнения сотрудников; <...>»;
- «Зачастую операционные бригады вынуждены задерживаться в операционной после окончания рабочего дня, иногда и до позднего вечера (в силу производственной необходимости), не получая должной оплаты за сверхурочную работу»;
- «В реанимационных отделениях кондиционеров или нет вовсе, или имеющиеся (НЕ МЕДИЦИНСКИЕ, а бытовые) не работают»;
- «Инструментарий для хирургических вмешательств под видеозендоскопическим контролем (лапароскопические операции) изношен, не обновляется»;
- «По несколько месяцев не закупаются инструменты и дренажи для проведения малоинвазивных хирургических вмешательств на желчных протоках»;
- «Не приобретаются ни одноразовые сшивающие аппараты, ни расходные материалы (кассеты со скрепками) для многоразовых сшивающих аппаратов, необходимых при операциях на пищеводе, желудке, кишечнике»;
- «В НИИЦХ имеет место постоянная нехватка самых необходимых лекарств, таких, как физраствор, раствор глюкозы, обезболивающие препараты, вазопрессоры, гастропротекторы, антикоагулянты. Наличествующие антибиотики представлены в основном пенициллинами, как во время Великой Отечественной войны»;
- «Говорить о специфических препаратах для профилактики и лечения осложнений у пациентов после больших резекций печени и поджелудочной железы (сандостатин, октреотид, гепа-мерц, гепасол, аминоклазмаль-гепа, аминостерил-гепа) не приходится — их просто нет»;
- «В одном из приложений «Положения об оплате труда работников» на планово-экономический отдел возложено ежемесячное определение объема средств (полученных от лечения пациентов по различным каналам), направляемых на оплату труда сотрудников и оформление этого в виде ВЕДОМОСТИ. НИКТО ИЗ ЗАВЕДУЮЩИХ ОТДЕЛЕНИЯМИ НИКОГДА НЕ ВИДЕЛ ТАКОЙ ВЕДОМОСТИ И ДАЖЕ НЕ СЛЫШАЛ О НЕЙ. Общая сумма средств, выделяемых отделениям на так называемые «стимулирующие выплаты», сообщается заведующему или старшей сестре отделения сотрудником планово-экономического отдела ПО ТЕЛЕФОНУ (без какой-либо детализации). Вообще всю информацию о любых финансовых движениях в учреждении наша администрация объявила «коммерческой тайной»»;
- «Оклады «элиты» — директора, его заместителей и помощников, а также главного бухгалтера не прописаны ни в одном из приложений «Положения» в нарушение требований Программы поэтапного совершенствования системы оплаты труда в государственных (муниципальных) учреждениях на 2012-2018 гг., утвержденной распоряжением Правительства РФ от 26 ноября 2012 г. № 2190-р, которая определяет одну из задач совершенствования системы оплаты труда: «создание прозрачного механизма оплаты труда руководителей учреждений»».

В ходе рассмотрения настоящего дела в суде первой инстанции Ответчик I – Андрейцева О.И. не отрицала того факта, что указанная статья полностью соответствует ее статье, опубликованной ею на сайте Врачи.РФ, тем самым она подтвердила, что автором указанной статьи является именно она.

Между тем, в силу положений п. 8 ст. 152 ГК РФ, если установить лицо, распространившее сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, невозможно, гражданин, в отношении которого такие сведения распространены, вправе обратиться в суд с заявлением о признании распространенных сведений не соответствующими действительности.

Таким образом, пункт I просительной части уточненных исковых требований Истца от 13.03.2019 и абзац I резолютивной части оспариваемого Решения от 13.03.2019 полностью соответствуют заявленным требованиям, указанные требования не содержат конкретных требований к Ответчику I, в связи с чем довод Ответчика I о нарушении судом первой инстанции требований п. 3 ст. 196 ГПК РФ не соответствует действительности.

2. Андрейцева О.И. не представила доказательств, подтверждающих действительность распространенных ею сведений

В исковых требованиях (с учетом дополнений) Истец, в частности, просил суд признать несоответствующими действительности и порочащими деловую репутацию Центра утверждения Андрейцевой О.И., распространенные в сети «Интернет» на следующих сайтах и статьях:

- <http://rusmedserver.com> (страница <http://rusmedserver.com/?p=3833>, статья «Институт Вишневского под прессом оптимизации»);
- <https://lenta.ru/> (страница <https://lenta.ru/articles/2018/09/24/doktoretokonec>, статья: «Делая вид, что лечишь»);
- <http://alla-astakhova.ru/> (страница <http://alla-astakhova.ru/poslednyaya-kaplya-2/>, статья: «Последняя капля»);
- <https://vrachirf.ru/> (страница <https://vrachirf.ru/concilium/51781.html>, статья «Открытое письмо Министру здравоохранения РФ В.И. Скворцовой»).

Утверждения, признанные судом не соответствующими действительности и порочащими деловую репутацию Истца, неоднократно высказывались Ответчиком I в письменной форме на различных интернет-площадках, что свидетельствует о подготовленном заранее тексте, содержание которого Ответчик I понимал и однозначно трактовал, закладывая в них определенный смысл, который отражает волю автора на донесение информации именно в такой форме и содержании.

Более того, смысл и направленность отдельных утверждений и статей в целом установлены в Лингвистическом заключении, представленном Истцом в судебном заседании 11.02.2019 (далее – Заключение, Том 2, л.д. 14-51).

Ответчиками выводы специалиста не оспорены, ходатайств о проведении по делу лингвистической экспертизы никем из Ответчиков не заявлялось.

Вместе с тем, как при рассмотрении дела в суде первой инстанции, так и в апелляционной жалобе от 15.04.2019, Ответчик I умышленно пытается ввести суд в заблуждение путем искажения (изменения) смысла и содержания сказанных фраз (не соблюдая аутентичное содержание фраз и выражений), с целью уклонения от доказывания тех обстоятельств, которые были ей изложены в оспариваемых публикациях.

По пункту 3.1. апелляционной жалобы Ответчика I:

- *«первыми делами администрации стали... сокращения и увольнения сотрудников»:*

Ответчик I в подтверждение указанного утверждения представил в материалы дела приказ №181 от 10.08.2018 «О внесении изменений в штатное расписание», в то время как «новая администрация» (директор Центра – А.Ш. Ревিশвили был назначен на должность 12.01.2016) к

моменту опубликования спорных статей работала в Центра 2,5 года, тем самым Ответчик1 указанным документом, датированным спустя 2,5 года после «прихода новой администрации», предпринял попытку подтвердить свои утверждения, что свидетельствует исключительно о том, что на момент опубликования спорных статей доказательствами, которые могли бы подтвердить ее утверждения, не располагала, а «вольная» трактовка исковых требований Ответчика1 направлена лишь на «подгонку» доказательств, которыми располагает Ответчик1, выражениям, которые она пытается подтвердить.

Более того, согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в Определении от 18.12.2007 №867-О-О, принятие решения об изменении структуры, штатного расписания, численного состава работников организации относится к исключительной компетенции работодателя, который вправе расторгнуть трудовой договор с работником в связи с сокращением численности или штата работников организации (пункт 2 части первой статьи 81 ТК РФ) при условии соблюдения закрепленного Трудовым кодексом Российской Федерации порядка увольнения и гарантий, направленных против возможного произвольного увольнения.

Таким образом, изменение штатного структуры и штатного расписания не могут рассматриваться как «массовые увольнения» (о чем указывает Ответчик1 в апелляционной жалобе), тем более нарушающие права работников.

При этом, спорные статьи в целом и в частности содержат негативные утверждения Ответчика1 о том, что Администрация Центра не справляется с поставленными перед ней задачами, а сокращение и увольнение сотрудников вменяется действующей Администрации как факт нарушения трудового законодательства.

Ответчик1 в своих публикациях умышленно делает акцент на сокращении/увольнении сотрудников, возлагая вину за указанные действия на «новую администрацию» (*первыми делами новой администрации...*), при этом не учитывая данных о новых сотрудниках за рассматриваемый период (коэффициент текучести кадров), а также тех сотрудников, которые были уволены по своей вине (в случае совершения дисциплинарного проступка).

- «первыми делами администрации стали... сокращения закупок медикаментов и расходных материалов»:

Все закупки производятся Центром в соответствии с требованиями Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

Начало мероприятий по закупке расходных материалов на соответствующий год непосредственно связано с датой утверждения Минздравом России Плана ФХД Центра. План ФХД на 2018 год был утвержден 15.01.2018. Этими обстоятельствами, а также необходимостью соблюдения длительных сроков закупок, установленных Законом № 44-ФЗ, и вызвана небольшая задержка в начале года в обеспечении Центра соответствующими расходными материалами, лекарственными препаратами. При этом, в случае экстренных ситуаций проводится закупка до 100 000 рублей, о чем Истец указывал в судебном заседании 05.03.2019.

Анализ сайта Госзакупок, который представлен в материалы дела Ответчиком1 (Том 4, л.д. 30-43), не является и не может являться доказательством сокращения закупок, поскольку не учитывает и не может учитывать общей картины закупок, производящихся Центром (в том числе с учетом наличия дополнительных закупок в экстренных ситуациях до 100 000 рублей).

Более того, требования-накладные, на которые ссылается Ответчик1 в своей жалобе, не могут и не подтверждают ее доводы о сокращении закупок медикаментов, поскольку невыдача аптекой в полном запрашиваемом объеме того или иного лекарственного препарата не свидетельствует об его отсутствии. Невыдача препарата может быть обусловлена, в том числе, завышением объема запрашиваемого препарата (количество лекарства в накладной может превышать срок возможного использования – 3-5 дней) либо тем, что ранее выдавался аналог запрошенного препарата (необходимо учитывать взаимозаменяемость препаратов).

Наоборот же, Истцом представлена в материалы дела справка о наличии запасов медикаментов в отделениях реанимации за 2018 год с помесечной разбивкой (Том 3, л.д. 6-9), которая опровергает доводы Ответчика I о сокращении закупок либо отсутствии медикаментов.

По доводу 3.2. апелляционной жалобы Ответчика I:

- *«Зачастую операционные бригады вынуждены задерживаться в операционной после окончания рабочего дня, иногда и до позднего вечера (в силу производственной необходимости), не получая должной оплаты за сверхурочную работу»:*

Ответчик I не представил доказательств того, что Истец, в нарушение трудового законодательства, не оплачивает сверхурочный труд своих сотрудников.

Наоборот, Ответчик I пытается исказить позицию Истца, утверждая, что доказыванию подлежит именно факт переработок, в то время как подтверждения неоплаты сверхурочной работы не предоставил и фактически уклонился от представления доказательств, подтверждающих действительность своих высказываний.

Сам факт наличия ситуаций, требующих проведения длительных операций и, соответственно, задержки сотрудников, Истцом не оспаривается. Порочащим утверждением, не соответствующими действительности, является в данном случае то, что такие работники, вынужденно задерживаясь сверхурочно, не получают оплаты за свой труд как того требует трудовое законодательство РФ, что наносит ущерб деловой репутации Истца.

Таким образом, Ответчик I в нарушение требований ст.ст. 59-60 ГПК РФ умышленно предоставляет доказательства, не относящиеся к существу настоящего спора (Том 4, л.д. 46-63), игнорирует доказательства, представленные Истцом (Том 3, л.д. 55-142), и пытается ввести суд в заблуждение, в ходе рассмотрения дела подменяя содержание и смысл утверждений, содержащихся в своих публикациях (фактически возражает не по заявленным иском требованиям, а по новым требованиям, истолкованным лично, соответствующим тем доказательствам, которыми она располагает).

Кроме того, в материалы дела представлен ответ Замоскворецкой межрайонной прокуратуры от 11.10.2018 за №2756ж-2018/9945 о том, что жалоба Андрейцевой О.И. на нарушение трудового, бюджетного законодательства оставлена без удовлетворения, доводы Андрейцевой О.И. носят субъективный характер, объективного подтверждения не нашли (Том 2, л.д. 208-219).

Также в материалы дела представлено решение №6-7720-18-ПВ/818/1 от 14.12.2018 Государственной инспекции труда в г. Москве (Том 3, л.д. 183-184), из которого следует, что установление базового должностного оклада Андрейцевой О.И., факты нарушения сроков выплаты работнику заработной платы, а также невыплаты причитающейся работнику заработной платы **в полном объеме отсутствуют.**

По доводу 3.3. апелляционной жалобы Ответчика I:

- *«В реанимационных отделениях кондиционеров или нет вовсе, или имеющиеся (НЕ МЕДИЦИНСКИЕ, а бытовые) не работают»:*

Ответчик I не представил доказательств, подтверждающих действительность своего утверждения, наоборот, Андрейцева О.И. в судебном заседании 05.03.2019 (Протокол от 05.03.2019, Том 4, л.д. 114) указала, что в третьей реанимации (ожоговой) кондиционер отсутствует, поскольку его установка в данном помещении недопустима, а вентиляция осуществляется иным способом.

Вместе с тем, в своих письменных возражениях Ответчик I и в апелляционной жалобе от 15.04.2019 пытается изменить предмет доказывания, заявляя доводы о том, что имеющиеся кондиционеры являются не медицинскими, а бытовыми, в то время как утверждения касаются именно **отсутствия оборудования** (В реанимационных отделениях кондиционеров или нет вовсе, или имеющиеся (НЕ МЕДИЦИНСКИЕ, а бытовые) не работают).

Более того, в ходе судебного заседания 05.03.2019 Ответчик I подтвердила, что кондиционеры в тех реанимациях, где это допустимо, установлены (Протокол от 05.03.2019, Том

4, л.д. 114), и также указано в ее возражениях на иск (абз. 1 стр. 6), что прямо опровергает ее утверждения в спорных публикациях и свидетельствует о недействительности ее утверждений.

По доводу 3.4. апелляции жалобы Ответчика1:

- *«Инструментарий для хирургических вмешательств под видеозендоскопическим контролем (лапароскопические операции) изношен, не обновляется»:*

Согласно пункту 1 ст. 152 ГК РФ бремя доказывания достоверности сведений возлагается на ответчика, который не представил суду никаких доказательств, демонстрирующих, что спорные сведения соответствуют действительности, при этом анализ сайта Госзакупок, представленный Ответчиком1, не содержит сведений, подтверждающих действительность утверждений Андрейцевой О.И., поскольку подобная сводная таблица, являющаяся результатом анализа Ответчика1 сведений, размещенных на сайте www.zakupki.gov.ru, не отвечает критериям доказательства по смыслу ст. 55 ГПК РФ, и могла подлежать оценке суда лишь после дополнительного самостоятельного анализа и проверки таких сведений, поскольку самих контрактов либо иных документов Ответчиком1 в подтверждение своих доводов не представлено, что противоречит ст.ст. 55-57 ГПК РФ.

Истом в материалы дела представлена справка – Перечень оборудования, поступившего в Центр в период с 2016 по 2018 г.г. (Том 2, л.д. 171-172), которая опровергает утверждения Андрейцевой О.И. в указанной части, доказательств, опровергающих изложенные в ней сведения, Ответчиком1 не представлено.

По доводу 3.5. апелляции жалобы Ответчика1:

- *«По несколько месяцев не закупаются инструменты и дренажи для проведения малоинвазивных хирургических вмешательств на желчных протоках»:*

Согласно пункту 1 ст. 152 ГК РФ бремя доказывания достоверности сведений возлагается на ответчика, который не представил суду никаких доказательств, демонстрирующих, что спорные сведения соответствуют действительности, при этом анализ сайта Госзакупок, представленный Ответчиком1, не содержит сведений, подтверждающих действительность утверждений Андрейцевой О.И., поскольку выборочная проверка указанных контрактов (№1770503432216000185, 1770503432215000095, 1770503432215000230, 1770503432217000307) показала, что многие не имеют отношения к закупке дренажей для проведения малоинвазивных хирургических вмешательств на желчных протоках.

Как указано выше, анализ сайта Госзакупок, представленный Ответчиком1, не содержит сведений, подтверждающих действительность утверждений Андрейцевой О.И., поскольку подобная сводная таблица, являющаяся результатом анализа Ответчика1 сведений, размещенных на сайте www.zakupki.gov.ru, не отвечает критериям доказательства по смыслу ст. 55 ГПК РФ.

По доводу 3.6. апелляции жалобы Ответчика1:

- *«Не приобретаются ни одноразовые сшивающие аппараты, ни расходные материалы (кассеты со скрепками) для многоразовых сшивающих аппаратов, необходимых при операциях на пищеводе, желудке, кишечнике»:*

Ответчик1 в обоснование действительности своего утверждения снова пытается ввести суд в заблуждение, подменяя заложенный им смысл в указанное выражение – не приобретаются сшивающие аппараты и расходные материалы, то есть «не приобретаются» в утверждении Андрейцевой О.И. указывает на то, что Истец вообще таковые не приобретает (соответственно и не использует ввиду отсутствия закупок).

Между тем, Ответчик1 в своих же возражениях (абз. 8 стр. 7, а также приложение №1) указывает номера контрактов, на основании которых Истец приобрел сшивающие аппараты и расходные материалы к ним – линейный степлер GIA (указанный Ответчиком1 как

«современный, отвечающий требованиям надежности аппаратного шва»), а именно: №1770503432215000230 от 07.05.2015, 1770503432116000148 от 16.08.2016.

Более того, Истцом в материалы дела представлена справка о закупках одноразовых сшивающих аппаратов и расходных материалов за 2018, которая полностью опровергает утверждение Ответчика1 (в 2018 году закупки производились в период май-август, октябрь, декабрь, в том числе сшивающий аппарат и кассеты к нему серии GIA) – Том 3, л.д. 1-5.

По доводу 3.7. апелляции жалобы Ответчика1:

- «В НМИЦХ имеет место постоянная нехватка самых необходимых лекарств, таких, как физраствор, раствор глюкозы, обезболивающие препараты, вазопрессоры, гастропротекторы, антикоагулянты. Наличествующие антибиотики представлены в основном пенициллинами, как во время Великой Отечественной войны»:

Указанное утверждение не соответствует действительности и не опровергнуто Ответчиком1.

Месячный запас препаратов имеется в аптеке, недельный - в отделении реанимации – анестезиологии и в оперблоках, трехдневный - в клинических отделениях.

Требования-накладные, на которые ссылается Ответчик1 в своей жалобе, не могут и не подтверждают ее довода о нехватке либо отсутствии лекарственных препаратов, поскольку невыдача аптекой либо выдача не в полном запрашиваемом объеме того или иного лекарственного препарата не свидетельствует об его отсутствии либо его нехватке.

Невыдача препарата может быть обусловлена, в том числе, завышением объема запрашиваемого препарата (количество лекарства в накладной может превышать срок возможного использования – 3-5 дней) либо тем, что ранее выдавался аналог запрошенного препарата (необходимо учитывать взаимозаменяемость препаратов).

Истцом представлена в материалы дела справка о наличии запасов медикаментов в отделениях реанимации за 2018 год с помесечной разбивкой, которая опровергает доводы Ответчика1 об отсутствии медикаментов и подтверждает постоянное наличие 3-х дневного запаса лекарств в отделениях (Том 3, л.д. 6-9).

Кроме того, Истцом в материалы дела представлена справка по вопросу оснащения Центра антибиотиками с указанием их групп и наименований, которая подтверждает, что препарат пенициллин в Центре не используется (Том 2, л.д. 169-170).

По доводу 3.8. апелляции жалобы Ответчика1:

- «Говорить о специфических препаратах для профилактики и лечения осложнений у пациентов после больших резекций печени и поджелудочной железы (сандостатин, октреотид, гепа-мерц, гепасол, аминоплазмаль-гепа, аминостерил-гепа) не приходится — их просто нет»:

Согласно пункту 1 ст. 152 ГК РФ бремя доказывания достоверности сведений возлагается на ответчика, который не представил суду никаких доказательств, демонстрирующих, что спорные сведения соответствуют действительности.

Более того, в материалы дела Истцом представлена справка о наличии запасов медикаментов в отделениях реанимации за 2018 год с помесечной разбивкой, которая опровергает доводы Ответчика1 об отсутствии таких лекарственных препаратов, как октреотид (аналог сандостатина) и гепа-мерц (Том 3, л.д. 6-9).

Кроме того, Ответчик1 не учитывает то обстоятельство, что Центром используются аналоги препаратов, что подтверждает сам Ответчик1. Так, в представленном им анализе сайта Госзакупок имеются сведения о закупке такого препарата, как Нутрифлекс (контракт №1770503432217000320, 1770503432217000057, 1770503432216000313), который является аналогом Гепасола.

По доводу 3.9. апелляции жалобы Ответчика1:

- «В одном из приложений «Положения об оплате труда работников» на планово-экономический отдел возложено ежемесячное определение объема средств (полученных от лечения пациентов по различным каналам), направляемых на оплату труда сотрудников и оформление этого в виде ВЕДОМОСТИ. НИКТО ИЗ ЗАВЕДУЮЩИХ ОТДЕЛЕНИЯМИ НИКОГДА НЕ ВИДЕЛ ТАКОЙ ВЕДОМОСТИ И ДАЖЕ НЕ СЛЫШАЛ О НЕЙ. Общая сумма средств, выделяемых отделениям на так называемые «стимулирующие выплаты», сообщается заведующему или старшей сестре отделения сотрудником планово-экономического отдела ПО ТЕЛЕФОНУ (без какой-либо детализации). Вообще всю информацию о любых финансовых движениях в учреждении наша администрация объявила «коммерческой тайной»:

Приложением №2 к Положению об оплате труда работников ФГБУ «Институт хирургии имени А.В. Вишневского» предусмотрено, что ведомость распределения объема денежных средств, направляемых на выплату за непосредственное участие и активное содействие в оказании медицинской помощи в структурных подразделениях утверждается директором Института.

В соответствии с данным положением Ведомость формируется директором Центра и не обязана в полном объеме доводиться до врачей и руководителей отделений.

В порядке ст. 62 ТК РФ по письменному заявлению работника работодатель обязан не позднее трех рабочих дней со дня подачи этого заявления выдать работнику трудовую книжку в целях его обязательного социального страхования (обеспечения), копии документов, связанных с работой (копии приказа о приеме на работу, приказов о переводах на другую работу, приказа об увольнении с работы; выписки из трудовой книжки; справки о заработной плате, о начисленных и фактически уплаченных страховых взносах на обязательное пенсионное страхование, о периоде работы у данного работодателя и другое). Копии документов, связанных с работой, должны быть заверены надлежащим образом и предоставляться работнику безвозмездно.

Согласно указанным положениям ТК РФ работодатель не обязан предоставлять работнику информацию, касающуюся других работников, более того, предоставление такой информации может являться неправомерным распространением персональных данных и влечь установленную законом ответственность.

Помимо изложенного, работодатель не обязан раскрывать работнику информацию, относящуюся к осуществлению им финансово-хозяйственной деятельности, независимо от того, признана ли данная информация коммерческой тайной или нет.

Смысл, заложенный Ответчиком I в указанное утверждение, является якобы несоблюдение Центром надлежащего порядка раскрытия и предоставления информации, то есть, нарушение Центром положений трудового и административного законодательства.

Вместе с тем, в отсутствие у Истца обязанности предоставлять такую информацию, заведомое утверждение о нарушении им требований нормативных правовых актов является порочащим.

Как указано выше, в материалы дела представлен ответ Замоскворецкой межрайонной прокуратуры от 11.10.2018 за №2756ж-2018/9945 (Том 2, л.д. 208-219) и решение №6-7720-18-ПВ/818/1 от 14.12.2018 Государственной инспекции труда в г. Москве (Том 3, л.д. 183-184), из которых следует, что нарушений трудового, бюджетного законодательства как в части начисления и выплаты заработной платы Андрейцевой О.И., так и в целом по Центру, не установлено.

По доводу 3.10. апелляционной жалобы Ответчика I:

- «Оклады «элиты» — директора, его заместителей и помощников, а также главного бухгалтера не прописаны ни в одном из приложений «Положения» в нарушение требований Программы поэтапного совершенствования системы оплаты труда в государственных

(муниципальных) учреждениях на 2012-2018 гг., утвержденной распоряжением Правительства РФ от 26 ноября 2012 г. № 2190-р, которая определяет одну из задач совершенствования системы оплаты труда: «создание прозрачного механизма оплаты труда руководителей учреждений»:

В рамках проведения мероприятий по созданию прозрачного механизма оплаты труда руководителей учреждений, предусмотренных Программой поэтапного совершенствования системы оплаты труда в государственных (муниципальных) учреждениях на 2012 - 2018 годы (утверждена Распоряжением Правительства РФ от 26.11.2012 N 2190-р, далее – Программа) сформирована нормативная правовая база по представлению сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера руководителя, его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей, а также граждан, претендующих на занятие соответствующих должностей.

В соответствии с изложенными положениями Программы прозрачность оплаты труда руководителей учреждений обеспечивается предоставлением публично доступной информации о доходах руководителей учреждений.

В рамках исполнения данной Программы и принятых в соответствии с ней нормативных правовых актов администрацией Центра обеспечивается размещение на официальном сайте Центра сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера руководства Центра, такая информация доступна по ссылке: <https://www.vishnevskogo.ru/about/anticorruption/svedeniva-o-dokhodakh-raskhodakh-ob-imushchestve-i-obyazatelstvakh-imushchestvennogo-kharaktera>.

Информация о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера директора Центра Ревишвили А.Ш. представлена в утверждённой форме в таблице сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, представленных руководителями организаций, созданных для выполнения задач, поставленных перед Министерством здравоохранения Российской Федерации, и доступна на официальном сайте Министерства здравоохранения РФ по ссылке: https://www.rosminzdrav.ru/ministry/61/0/materialy-po-devatelnosti-departamenta/combating_corruption/6.

Таким образом, утверждение Андрейцевой О.И. об отсутствии сведений о доходах «элиты» в нарушение действующего законодательства не соответствует действительности. При этом, из утверждения следует, что действия руководства Центра по нераскрытию сведений о доходах нарушают требования распоряжения Правительства РФ и законодательства о противодействии коррупции, в связи с чем такое утверждение является очевидно порочащим.

3. Ответчик1 на протяжении рассмотрения дела в суде первой инстанции пыталась переложить бремя доказывания достоверности утверждений на Истца

Как видно из протокола судебного заседания 05.03.2019, 13.03.2019 (Том 4, л.д. 214, 224) Ответчики, в нарушение требований ст. 152 ГК РФ, неоднократно заявляли ходатайства об истребовании доказательств у Истца, что свидетельствует исключительно о том, что на момент опубликования спорных статей (12.09.2018) они такими доказательствами не располагали.

Факт отсутствия каких-либо доказательств у Ответчика1 на момент опубликования спорных статей также подтверждается и представленными Андрейцевой О.И. в материалы дела требованиями-накладными, большинство из которых датированы после 12.09.2018, что очевидно свидетельствует, что она не располагала какими-либо доказательствами на момент опубликования статей.

Кроме того, отсутствие доказательств на момент опубликования Андрейцевой О.И. спорных статей, подтверждается и ответом Ответчика2 (ООО «Лаборатория инноваций Амендо», редакция сайта Врачи.РФ), который признал обоснованность требований по удалению сведений, порочащих репутацию Истца, указывая на следующее:

«Рассмотрев перечисленные в требовании факты, редакция сообщества «Врачи РФ» признала их обоснованными, поскольку используемый автором стиль изложения не носит характера оценочного суждения, а является утверждением, при этом отсутствуют документальные факты, подтверждающие сказанное. Таким образом, произошло нарушение п. 1 статьи 152 гражданского кодекса РФ и соответствующие публикации О.И. Андрейцевой были удалены, а представителю НМИЦХ и Андрейцевой были высланы соответствующие уведомления» (<https://vrachirf.ru/company-announce-single/51974>).

Указанное выше свидетельствует о фактическом признании недостоверности распространенных Андрейцевой О.И. порочащих деловую репутацию Истца сведений еще 22.10.2018 (Том 1, л.д. 197, Том 3, л.д. 154-155).

Таким образом, Ответчиками не представлено доказательств, подтверждающих соответствие действительности спорных утверждений Андрейцевой О.И., распространенных в сети «Интернет» на следующих сайтах:

- <http://rusmedserver.com> (страница <http://rusmedserver.com/?p=3833>, статья «Институт Вишневского под прессом оптимизации»);
- <https://lenta.ru/> (страница <https://lenta.ru/articles/2018/09/24/doktoretokonec>, статья: «Делая вид, что лечишь»);
- <http://alla-astakhova.ru/> (страница <http://alla-astakhova.ru/poslednyaya-kaplya-2/>, статья: «Последняя капля»);
- <https://vrachirf.ru/> (страница <https://vrachirf.ru/concilium/51781.html>, статья «Открытое письмо Министру здравоохранения РФ В.И. Скворцовой»).

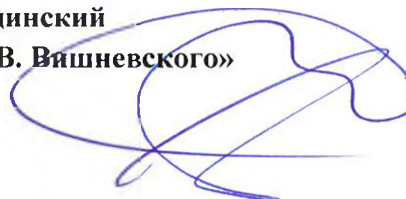
На основании вышеизложенного, руководствуясь ст. 325 ГПК РФ

ПРОШУ:

1. Отказать в удовлетворении апелляционной жалобы Андрейцевой О.И. в полном объеме;
2. Удовлетворить апелляционную жалобу ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр хирургии имени А.В. Вишневского» Минздрава России в полном объеме.

Приложение: заверенная копия доверенности на имя представителя.

Представитель ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр хирургии имени А.В. Вишневского» Минздрава России по доверенности

Ю.В. Тай